

УДК 342.24 (470-571)

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-285-295

РОССИЯ: ОТ ПОЛУРАСПАДА К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Алябьева Т.К.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье рассматривается эволюция федеративных отношений в России на рубеже XX–XXI вв.: изменение системы и структуры взаимоотношений центра и субъектов федерации; политической, налогово-бюджетной системы; развитие нормативной базы, обеспечивающей данный процесс; формирование национально ориентированной модели. Проанализированы центростремительный и центробежный векторы развития страны. В результате проведенного исследования выделены этапы формирования централизованной, конституционной, вертикально ориентированной модели федерации. По заключению автора, данная модель федеративных отношений соответствует историческому опыту развития России.

Ключевые слова: Россия, договорная модель федерации, централизация, властная «вертикаль», федерализм, сепаратизм.

RUSSIA: FROM COLLAPSE TO CENTRALIZATION

T. Alyabieva

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the evolution of Federal relations in Russia at the turn of the XX–XXI centuries: changes in the system and structure of relations between the center and the subjects of the federation. Besides, the political, tax and budgetary systems are studied. The development of the regulatory framework that provides this process is scrutinized, as well as the formation of the nationally oriented model. As a result of the study, the stages of the formation of a centralized, constitutional, vertically oriented model of the Federation are shown. The author considers this model of federative relations to fully correspond to the historical experience of the development of Russia.

Key word: Russia, contractual model of Federation, centralization, vertically oriented model of power, federalism, separatism.

Введение

Изучение эволюции такого явления, как федерализм, раскрывает его и как феномен власти, и как средство регулирования противоречий в многонациональном, многоконфессиональном, социально неоднородном, многосоставном обществе.

Все вышеизложенное применительно к России – многосоставному, гетерогенному федеративному обществу, для которого характерно наличие многообразных политических соглашений и структур, отсутствие социального и экономического, культурного единства, функционирование множества внутригосударственных объединений, этнополитических групп и религиозных конфессий. В силу этого, процесс становления федеративной модели в России вызывает особый интерес у отечественных и зарубежных авторов.

Важным аспектом изучения является то, что Россия отказалась от переноса теоретических схем и моделей западного федерализма, но сформировала национально-ориентированную модель. Процесс трансформации продолжается. Оценивается он учеными и политиками по-разному и поэтому требует научной рефлексии. В рамках данной статьи сделана попытка проанализировать эволюцию федеративной модели в России в новых социально-экономических условиях; определить «векторы» развития; описать дифференциацию и интеграцию в процессе территориального строительства; выделить этапы перехода к современной модели федерализма.

При проведении исследования были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, классификации и обобщения.

Теоретической основой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов: Р.Г. Абдулатипова, С.О. Алехнович, В.Э. Багдасаряна, Л.Ф. Болтенкова, М.И. Гаврилова, В.В. Гайдука, И.Б. Гоптарево, Н.М. Добрынина, А.А. Захарова, Е.А. Кремянской, В.Н. Лысенко, А.С. Морозовой, В.А. Макарова, Е.С. Смирнягина, А.В. Стародубцева, М.Х. Фарухшина, Р.С. Хакимова, И.А. Умнова, А.Э. Савельева, Ю. Розе, Й. Трауга, О. Винсента, П. Кинга, Д. Элазара, А. Лейпхарда и др.

Децентрализация страны

Процесс эволюции российского федерализма на рубеже XX–XXI вв. означал активный поиск наиболее оптимальной модели взаимодействия центра и регионов в период становления новой социально-экономической системы. Специфику этому процессу придавал ряд факторов: острый социально-экономический и национально-этнический кризис; потеря ведущей роли на международной арене, нацеленность ЕС и США на превращение России в сырьевой придаток мировой экономики.

В Гарварде и Хьюстоне еще в 80-е гг. XX в. разрабатывали сценарии распада России [7; 8]. Нацеленность Запада на развал России выразил Зб. Бжезинский в своих работах «Геостратегия для Азии», «Великая шахматная доска» [1; 12], а также известный инвестор Дж. Роджерс [5] и П. Кристи [4]. Возможность распада России рассматривали и некоторые российские эксперты и политологи: С. Переслегин, Р. Шахутдинов, В. Камышев, Б. Туманов, И. Яковенко и др. Концепция дезинтеграции

России предполагала возрождение и развитие региональных идентичностей (сибирской, восточной, поморской, южной), социально-экономическую, национальную асимметричность и политическую и экономическую слабость центра.

С точки зрения западноевропейских и российских либералов, общегосударственные проблемы в федерации должны решаться с позиций регионов, а не центра; суверенная власть должна делиться между центральной властью и составными частями государства (Г. Оттосен), суверенитет должен быть рассредоточен по составным частям государства (Л. Уильтшайер) [11]. Главным постулатом такой позиции было утверждение, что демократизация и федерализация – это два процесса, которые связаны с децентрализацией экономической и политической жизни общества, разрушением вертикали власти. Как утверждалось, именно эти процессы являются условиями для вхождения России в западное экономическое пространство и демократическое сообщество. В действительности Запад преследовал иную цель: получить доступ к российским территориям и ресурсам, свести на нет возможность формирования национально-ориентированной политики страны.

Вектор политического и экономического развития, заданный тогдашней правящей верхушкой России, был направлен на развитие конфедеративных отношений. Позиция главы Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина, озвученная в Казани 6 августа 1990 г. и повторенная в Уфе, четко сформировала вектор сепаратизма: «Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить» [2]. В условиях полити-

ческой трансформации и социально-экономического кризиса курс главы государства привел к «параду суверенитетов».

Распад СССР в 1991 г., принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г., заключение Федеративного договора 31 марта 1992 года, Конституция 1993 г. нормативно закрепили неравноправный, асимметричный характер Российской Федерации, ослабили вертикаль власти и усилили суверенизацию субъектов федерации. Создававшаяся ситуация оказалась чревата распадом государства.

Конституция 1993 г. зафиксировала двойственный характер Российской Федерации, закрепив сочетание конституционно-договорной и национально-территориальной моделей федерализма, асимметричность политико-территориальной структуры. При этом провозглашались принципы единой, централизованной федерации; запрет субъектов на выход из государства и на одностороннее изменение своего статуса, целостность государства и единство государственной власти.

Двойственный характер положений Конституции 1993 г. приостановил, но не прекратил распад страны. Тяжелейший административно-политический, социально-экономический кризис усугубили развитие этно-радикализма и национальной напряженности [10, с. 14–15], противостояние исполнительной и законодательной власти в центре и регионах. На фоне социально-экономического и политического коллапса началось перераспределение прав и полномочий в пользу регионов; продолжилось развитие процес-

сов суверенизации и дезорганизации. Восторжествовал откровенный сепаратизм субъектов РФ. В 1991–1993 гг. края и области России потребовали закрепления одинакового статуса с республиками. Семь республик РФ (Якутия, Башкирия, Татарстан, Чечня, Тува, Коми, Бурятия) с 1991 по 1994 гг. закрепили законодательно свой суверенитет. Новосибирская область выступила с предложением создать Сибирскую республику, Свердловская область – Уральскую республику, донские и кубанские казаки потребовали создания Донской и Кубанской республик. Ряд общественных организаций на Кавказе в 1992 г. выступили с предложением сформировать конфедерацию самостоятельных государств Кавказа. Федеральное законодательство и Конституция РФ нарушались¹. Законы субъектов федерации обладали верховенством по отношению к федеративным [3, с. 9–12]. Президент и Парламент Калмыкии отказались приводить избирательное законодательство в соответствие с федеральным [6].

Начался процесс формирования нового механизма взаимодействия центра и регионов. В ноябре 1992 г. был создан Совет глав республик (куда вошли 53 региона) и Союз губернаторов, что привело столкновению интересов республик и других субъектов РФ.

¹ См.: Постановление Государственной думы № 233-1 ГД от 22 июля 1994 г. по итогам парламентских слушаний «О проблемах соответствия конституций республик, уставов краев, областей, городов федерального подчинения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации», рекомендации указанных слушаний, принятые их участниками 24 мая 1994 г., а также опубликованный к ним аналитический обзор законодательства.

Развитию политического сепаратизма способствовал и экономический сепаратизм, закрепленный указом Президента РФ Б.Н. Ельцина «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (1991 г.) и постановлениями Правительства «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ» 1992 года и «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории РФ». Этими документами юридически была закреплена возможность совершения сделок с иностранными государствами и предприятиями для любых юридических лиц. Начался процесс децентрализации всей бюджетной системы России.

В ноябре 1996 г. Президент Бурятии Л. Потапов объявил о введении в республике «Особого режима управления экономикой и социальной сферой» и провозгласил отказ от выполнения ряда республиканских и федеральных законов [5].

Совет Федерации на практике превратился в «региональную палату», а в Государственной думе большую роль играло региональное лобби. Восторжествовала концепция «двойного суверенитета» и «инструментального национализма». Отношения центр – регионы практически полностью были дестабилизированы.

Таким образом, период 1990–1996 гг., характеризуется *договорным характером федерации*, расширением и углублением политического и экономического статуса субъектов РФ, формированием региональных элит и практически формированием основ конфедерации. Оформление и углубление конфедеративного направления

вело к распаду страны и образованию более мелких полусуверенных, «квази-государственных» образований.

Парадоксальность политического развития России в это время проявилась в том, что одни и те же факторы смоделировали два взаимоисключающих вектора развития: формирование сепаратизма и формирование централизованной модели федерализма. Второй вектор развития сопровождался возрождением единого, централизованного государства с сильной административной властью и, соответственно, усилением контроля за деятельностью субъектов РФ. Он более всего соответствовал национальным интересам и особенностям исторического развития России.

Центростремительный вектор развития России

Центростремительное движение началось с юридического оформления полномочий центра в 1996–1999 гг.: Указ Президента РФ Б. Ельцина об утверждении «Положения о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ», опубликованный в марте 1996 года; Федеральный закон «Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации»¹.

Большое значение в упорядочивании и систематизации процесса федеративного развития сыграла «Концеп-

¹ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ настоящий Федеральный закон признан утратившим силу

ция государственной национальной политики Российской Федерации», закрепившая принципы и приоритеты в деятельности федеральных органов власти, сохранение исторически сформировавшей потребности целостности и единства РФ, равноправия всех субъектов, согласование общегосударственных интересов и интересов субъектов РФ². Она положила начало развитию процесса собирания российской территории в единое централизованное государство.

Практическая деятельность по восстановлению единства государства начала реализовываться в последние годы нахождения Б.Н. Ельцина в должности Президента РФ и активизировалась с назначением на должность премьер-министра Е.М. Примакова в 1998 г., а также с деятельностью В.В. Путина сначала в качестве главы Правительства, а затем и Президента.

Верхняя и нижняя палаты Российского парламента поддержали усиление централизации, и 4 июля 1999 г. был принят закон, закрепивший разграничение полномочий регионов и центра, верховенство Конституции РФ, федеральных конституционных, федеральных законов по отношению к юридической базе субъектов РФ, единство системы государственной власти РФ³. Начался *процесс перехода*

² «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909 // Российская газета 1996. 7 окт.

³ Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ настоящий Федеральный закон признан утратившим силу

от договорной федерации к конституционной, от децентрализованной к централизованной. Изменение вектора развития выразилось в целом ряде социально-экономических, политических шагов центра.

Были закреплены возможность перехода власти при определенных условиях в отдельном регионе к Центру (1999 г.)¹ и установление прямого руководства центра. При необходимости центр мог образовать орган прямого управления на территории субъекта федерации и вводить воинские и полицейские части; досрочно приостанавливать полномочия законодательного собрания. Министерство юстиции РФ получило право экспертизы принятых в регионах нормативных актов.

Центр сформировал нормативную базу, закрепившую единое государственное пространство, охватившее экономическую, административную и юридическую сферы; создал механизм подчинения субъектов федерации. Были закреплены обязанности субъектов РФ, которые они выполняют из своего бюджета, самостоятельно, но с опорой на федеральное законодательство².

Борьба центра за «укрепление» власти, формирование централизованной

федерации, начатая в 1999 г., продолжилась в 2000 г. С этой целью территория государства была разделена на 7 административно-федеральных округов, введен институт полномочных представителей Президента³, сформирован механизм контроля за деятельностью глав субъектов РФ.

Фактически началось формирование нового подхода к политико-территориальному управлению страной. Федеральные округа представляли собой совершенно новый для России элемент государственного устройства, не рассматриваемый в Конституции РФ. Цель его создания определена в преамбуле Указа Президента: «...повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствование системы контроля за исполнением их решений», усиление координации в деятельности федеральных органов государственной власти, стабилизации взаимодействия центра и регионов.

Летом 2000 г. парламент России принял закон по реформированию Совета Федерации. Главы субъектов РФ не могли теперь избираться более чем 2 раза, потеряли сенаторский статус и парламентский иммунитет. Была установлена ответственность органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления перед федеральным центром.

В связи с изменением формирования Совета Федерации в 2001 г., отменой прямых выборов глав субъектов Федерации в 2004 г., закреплением права Президента назначать и смещать

¹ Указ Президента № 849 от 13 мая 2000 года «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе»; ФЗ «Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ настоящий Федеральный закон признан утратившим силу.

² См.: ФЗ 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»

³ Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 (ред. от 19.07.2017) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».

их на основании «потери доверия», руководство субъектов РФ оказалось под контролем Центра. Такие региональные «тяжеловесы», как Н. Федоров, М. Шаймиев, М. Рахимов, Э. Россель утратили свое прежнее влияние.

1 сентября 2000 г. указом Президента был учрежден Госсовет. Одной из главных его функций является усиление всех форм взаимодействия и функционирования органов государственной власти и глав регионов, координации ветвей власти. Проблемы регионов стало возможно обсуждать напрямую в присутствии Президента и других государственных лиц, вносить коррективы, формировать общее направление внутренней политики государства. Создание Госсовета дополняет весь процесс модернизации системы государственного управления в России, усиливает контроль за деятельностью исполнительной властью в субъектах РФ.

В этом же году была принята Правительством РФ «Программа реформирования бюджетного федерализма до 2005 г». В результате сформировалась новая система бюджетно-налоговых отношений. Центр получил право распоряжения бюджетными ресурсами.

К 2005 г. доля федерального центра в консолидированном бюджете страны уже составляла 70%, а к 2014 г. – до 83% [9]. Данная модель опиралась на ежегодные нормативные акты, регулировавшие федеральный бюджет: президентские указы и ведомственные инструкции. К сожалению, нормативная база в целом не была разработана.

Началась выработка критерия управленческих и экономических взаимоотношений между центром и реги-

онами, так как на тот момент разногласия охватывали достаточно большой спектр проблем: конституционно-политического, экономического, международного, социального характера.

Была сделана попытка упростить федеративную модель. С 2000 г. началось реформирование административно-территориальной системы, развившийся в процессе укрупнения регионов. Объединению подлежали, прежде всего «сложносоставные» субъекты РФ (края и области, включавшие в себя автономные округа), имевшую структуру «матрешки». Количество субъектов сократилось с 89 до 83.

Новая модель федеративного устройства РФ должна была не только сохранить целостность и единство государства, но и соответствовать двум аспектам: современным реалиям развития государства и историческим основам.

Мероприятия, проводимые Центром, соответствовали этим требованиям. Они были направлены не только на построение вертикали власти, перераспределение политического, экономического, информационного ресурса в сторону Центра, но и сокращали асимметричность федерации, усиливали административный ресурс и иерархическую систему российской бюрократии, формировали механизма «управляемого» центром плюрализма.

Ресурсы региональной власти стали совершенно иными. Изменился баланс бюджетных и налоговых отношений в пользу центра, была проведена централизация доходов, систематизация и упорядочивание взаимоотношений центр–регионы. Произошел переход к конституционной, централизованной модели федерации, восстановление

единого политического и экономического пространства, стабилизировались национальные отношения.

Реформа федеративной модели изменила всю конфигурацию властных отношений в государстве. Одновременно с ней была проведена реформа федеральных органов исполнительной власти, в результате которой появилось три вида федеральных органов исполнительной власти: министерства, службы и агентства. Таким образом, можно говорить о системной реформе, которая изменила: бюджетные и межбюджетные отношения; налоговую, государственную службу, административную, судебную органы государственной власти. Вся система государственных отношений включилась в процесс рационализации, систематизации, иерархической организации.

Выводы

Проведенный анализ позволяет понять логику развития федеративной модели, выделить два периода: 1) 1990–1996 гг. – децентрализация, суверенизация субъектов РФ, деградация государственного управления, формирование договорной модели федерации, конфедеративный вектор развития; 2) 1996 г. – и по настоящее время – централизация государства во всех сферах развития, переход к конституционной, централизованной модели федерации.

Необходимо отметить, что переход от договорной к конституционной, централизованной федерации отвечал исторически сложившимся условиям функционирования страны. Россия смогла преодолеть процесс дестабилизации. Угроза разрушения государства была ликвидирована.

Сложившаяся российская модель наиболее оптимальна для экономически неоднородного, переживающего социально-экономический коллапс государства с несформированным гражданским обществом, с несложившейся преемственностью политических институтов государственной власти и институтов федерализма. Для такого государства наилучшая форма государства – конституционная, централизованная федерация, опирающаяся на сильную исполнительную власть.

Анализ эволюции российского федерализма позволяет сделать ряд выводов:

– с начала 1990-х гг. по настоящее время подход к формированию федеративного устройства несколько раз и кардинально менялся, однако в итоге сформировалась централизованная, конституционная модель федерации, отражающая национальные интересы России;

– был создан совершенно новый механизм управления; произошла реструктуризация отношений между Центром и регионами;

– российская политическая элита и российское общество в целом раскрыли свой потенциал гибкости и приспособимости в процессе трансформации всей социально-экономической и политической системы, продемонстрировали своё понимание необходимости сохранения целостности и единства, суверенитета государства перед лицом вызовов рубежа XX–XXI вв.;

– на развитие федеративной модели в России оказали влияние многие факторы: юридические, экономические, географические, этно-национальные, международные;

– в результате проведенных реформ система территориального управления стала более эффективной, рациональной, фактически остановила суверенизацию субъектов РФ.

Особенностью российской модели федерации является при многосоставном характере наличие центростремительного вектора развития, а не центробежного. Именно такой характер федерации придает ей, при всех особенностях политического развития,

устойчивость, уравновешенность, создавая комбинированную, дифференцированную систему взаимодействия.

Сегодня в России продолжает формироваться единое территориальное, политическое, социально-экономическое и правовое пространство. Модель федеративного развития не сформирована окончательно, процесс трансформации продолжается и требует дальнейшей рефлексии.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2018. 256 с.
2. Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» [электронный ресурс] // Ельцин Центр [сайт]. – URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcinderite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (дата обращения: 20.10.2018).
3. Каягин А.Б. Бастен И.С. Государственное устройство России и конституционный (уставной) строй субъектов РФ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. Вып. 23. 2010. № 9 (190). С. 9–12.
4. Кубасов Ю. Россию собираются травить до тех пор, пока страна не развалится на независимые территории // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба [сайт]. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/14/rossiyu_sobirayutsya_travit_do_teh_por_poka_strana_ne_razvalitsya_na_nezavisimye_territorii (Дата обращения: 20.10.2018).
5. Маслов О.Ю. Распад России в начале XXI века в высказываниях современников, 11.05.2009 // Еженедельное независимое аналитическое обозрение [сайт]. – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru/> (дата обращения: 29.10.2018).
6. Митрохин С.С. Модели федерализма для России (В поисках альтернативы хаосу и распаду) // Федерализм: Теория. Практика. История. 1997. № 1. С. 99–118.
7. От развала СССР к расчленению России: Гарвардский и Хьюстонский проекты, 28.11.2009 / Правда-TV [сайт]. – URL: <http://maxpark.com/community/129/content/667387> (дата обращения: 12.10.2018).
8. Юрков П. Гарвардский и Хьюстонский проект – план разделения и уничтожения России, 26.06.2017 // НПО “Истина” – исследовательский центр по правам человека [сайт]. – URL: <http://ru.truthngo.org/гарвардский-и-хьюстонский-проект-пла> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Одинг Н., Савулькин Л., Юшков А. Российский бюджетный федерализм через призму реализации правительственных программ // Экономическая политика. 2016. Т.11. № 4. С. 93–114.
10. Степанова А.А. К вопросу о федеративном устройстве России // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 47–51.
11. Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. 336 с.
12. Bzezinski Z. A Geostategy for Asia // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No. 5. P. 50–64. 56.

REFERENCES

1. Bzhezinskii Zb. Velikaya shakhmatnaya doska [The Grand chessboard]. Moscow, AST Publ., 2018. 256 p.
2. Boris El'tsin: «Berite stol'ko suvereniteta, skol'ko smozhete progлотit'» [Boris Yeltsin: "Take as much sovereignty as you can swallow"]. In: *El'tsin Tsentr* [website]. Available at: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-progлотit> (accessed: 20.10.2018).
3. Kayagin A.B., Basten I.S. [The state system of Russia and constitutional (authorized) system of subjects of the Russian Federation]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Iss. «Pravo» (23), 2010, no. 9 (190), pp. 9–12.
4. Kubasov Yu. Rossiya sobirayutsya travit' do tekhn por, poka strana ne razvalitsya na nezavisimye territorii [Russia is going to slack off as long as the country does not fall apart into independent territory]. In: *Russkaya narodnaya liniya: informatsionno-analiticheskaya sluzhba* [Russian folk line: information-analytical service, website]. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/14/rossiyu_sobirayutsya_travit_do_teh_por_poka_strana_ne_razvalitsya_na_nezavisimye_territorii (accessed: 20.10.2018).
5. Maslov O.Yu. Raspad Rossii v nachale XXI veka v vyskazyvaniyakh sovremennikov [The collapse of Russia in the early twenty-first century in statements of contemporaries], 11.05.2009. In: *Ezhenedel'noe nezavisimoe analiticheskoe obozrenie* [Weekly independent analytical review, website]. Available at: <http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru> (accessed: 29.10.2018).
6. Mitrokhin S.S. [Model of federalism in Russia (In search of alternatives to the chaos and decay)]. In: *Federalizm: Teoriya. Praktika. Istoriya*, 1997, no. 1, pp. 99–118.
7. Ot razvala SSSR k raschleneniyu Rossii: Garvardskii i Kh'yustonskii proekty [From the collapse of the USSR to the dismemberment of Russia: Harvard and Houston projects, 28.11.2009]. In: *Pravda-TV* [Truth-TV, website]. Available at: <http://maxpark.com/community/129/content/667387> (accessed: 12.10.2018).
8. Yurkov P. Garvardskii i Kh'yustonskii proekt – plan razdeleniya i unichtozheniya Rossii [Harvard and Houston projects – a plan to divide and destroy Russia], 26.06.2017. In: NPO “Istina” – issledovatel'skii tsentr po pravam cheloveka [NGO “Truth” – the research centre for human rights, website]. Available at: <http://ru.truthngo.org/garvardskiy-i-hyustonskiy-proekt-pla> (accessed: 12.10.2018).
9. Oding N., Savul'kin L., Yushkov A. [Russian fiscal federalism through the prism of realization of the governmental programs]. In: *Ekonomicheskaya politika*, 2016, vol. 11, no. 4, pp. 93–114.
10. Stepanova A.A. [The question of the Federal structure of Russia]. In: *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, 2014, no. 33, pp. 47–51.
11. Farukshin M.H. Sovremenniy federalizm: rossiiskiy i zarubezhnyy opyt [Contemporary federalism: Russian and foreign experience]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 1998. 336 p.
12. Bzezinski Z. A Geostategy for Asia. In: *Foreign Affairs*, 1997, vol. 76, no. 5, pp. 50–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алябьева Татьяна Константиновна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: altatkon@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana K. Alyabieva – PhD in political Sciences, associate professor, associate professorat the Department of Politology and Law, Moscow Region State University;
e-mail: altatkon@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алябьева Т.К. Россия: от полураспада к централизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 285–295.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-285-295

FOR CITATION

Alyabieva T. Russia: From Collapse To Centralization. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 285–295.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-285-295